

Они уже нарушили приказ господина Му Е, и теперь, если пойдут против воли младшего господина из клана Му, то рискуют окончательно лишиться работы.

Ся Тянь вошел в комнату и, увидев огромные антикварные книжные шкафы, заполненные рядами книг, наугад вытянул одну из них. Однако, заглянув внутрь, он обнаружил, что сложная профессиональная лексика и академические дискуссии оказались совершенно за пределами его понимания.

— Брат, что ты там читаешь?

Е Чжань внезапно возник у него за спиной, чем до смерти напугал Ся Тяня. Впрочем, тот быстро взял себя в руки, поспешно захлопнул книгу и вернул её на полку.

— Кхм-кхм. — Ся Тянь неловко кашлянул и, делая вид, что изучает корешки книг, осторожно спросил: — Скажи-ка... Е Чжань, до чего ты сейчас дошел в учебе? Ну, например... в математике.

Е Чжань моргнул и честно ответил:

— Функции. Брат, ты собираешься учить меня математике?

— Не спеши. Покажи-ка мне свои учебники и задачник. — Ся Тянь пододвинул стул и сел. В Академии Сен-Лоран он изучал бухгалтерский учет, так что высшую математику, которую требовали на ежегодных экзаменах, он худо-бедно осиливал.

Е Чжань наклонился, вытащил из стопки на столе свой учебник и послушно раскрыл его на нужной странице, чтобы Ся Тянь мог видеть.

Ох, черт. Ничего не понятно.

Ся Тянь пролистал еще несколько страниц и с досадой обнаружил, что Е Чжань как раз проходит ту самую тему, которая была его слабым местом. Заметив, с каким ожиданием смотрит на него парень, Ся Тянь почувствовал, как к лицу приливает жар.

Ему было ужасно стыдно признаться Е Чжаню в своей некомпетентности. Как-никак, он выпускник престижной Академии Сен-Лоран, и если не сможет объяснить элементарные вещи ребенку, то это будет позором для его диплома.

Глаза Ся Тяня забегали, и он внезапно придумал отличный предлог.

— Ой... у меня внезапно так разболелась голова. — Ся Тянь с мученическим видом схватился за забинтованную голову, нахмурившись так сильно, что лицо превратилось в одну сплошную гримасу. Казалось, еще чуть-чуть — и он начнет кататься по полу от боли.

— Брат, что с тобой? Ты в порядке? — Е Чжань был напуган столь внезапной переменой и уже собирался бежать за врачом, но, сделав всего пару шагов, почувствовал, как его схватили за руку.

Ся Тянь, бледный как полотно, закусил губу и, казалось, с огромным трудом произнес:

— Я в порядке, не волнуйся. Но прости... в моем нынешнем состоянии я вряд ли смогу быть твоим репетитором. Но не бойся, когда придет учитель, я буду сидеть рядом и присматривать за тобой.

Надо же, какую отговорку придумал! Просто гениально.

— Ничего страшного. Главное, что с тобой все хорошо, а репетиторство — не так уж важно.

Е Чжань замер, глядя на свою руку, которую сжимал Ся Тянь. Осознав происходящее, он поспешно ответил, а заметив проступившие на бинтах Ся Тяня пятна крови, помрачнел.

Черт возьми. Кто посмел поднять руку на брата?

Вскоре Е Чжань вызвал врача, чтобы тот перевязал Ся Тяня. Тот не ожидал, что его ложь приведет к таким последствиям, и если бы не присутствие Е Чжаня, он бы выл от боли в голос.

Едва пережив перевязку, он был вынужден довольствоваться безвкусной рисовой кашей.

Ся Тянь провел весь день, наблюдая за уроками Е Чжаня. Для него это звучало как абракадабра, и он не мог не признать, что интеллект главного героя был за гранью его понимания.

К счастью, Е Чжань был послушным и прилежным учеником. Благодаря тому, что Ся Тянь постоянно находился рядом, подбадривая его, три года пролетели незаметно, и та самая кроваво-красная шкала прогресса наконец сдвинулась на десять процентов.

Глядя на заветные десять процентов, Ся Тянь был готов разрыдаться от счастья.

Нужно понимать, что все эти три года Му Е не прекращал своих домогательств. Обычные пошлые прикосновения были лишь цветочками; однажды Му Е чуть не затащил его в свою спальню, и если бы он в тот раз забыл запереть дверь, а Е Чжань не проходил мимо, с ним могло бы случиться нечто невыразимое.

Это событие оставило глубокую психологическую травму, и с тех пор Ся Тянь стал тенью Е Чжаня, следуя за ним буквально по пятам, боясь остаться наедине с Му Е.

Еще немного, и я смогу уйти вместе с главным героем, утешал себя Ся Тянь.

Наступил очередной день, когда оба обитателя дома отсутствовали. Ся Тянь встал с кровати, позавтракал тем, что принес дворецкий, и тихонько включил компьютер, чтобы поиграть в одиночную игру, которую скачал несколько дней назад.

В последнее время Е Чжань начал заниматься делами компании, и теперь, подобно Му Е, пропадал целыми днями.

Ся Тяня это ничуть не расстраивало: чем занятнее Е Чжань, тем быстрее растет шкала прогресса.

Он проиграл до самого заката. Когда лунный свет пробился сквозь огромные французские окна, Ся Тянь прикрыл рот рукой, зевнул и, сохранив игру, решил спуститься вниз, чтобы перекусить, а потом продолжить.

Сегодня он твердо решил пройти игру до конца.

Однако, как только он нажал на сохранение, почувствовал ледяные руки на своей шее, а затем его крепко обняли со спины.

— Брат, почему ты еще не спишь так поздно? — Е Чжань присел и уткнулся лицом в шею Ся Тяня, жадно впитывая тепло человека в своих объятиях.

— Сейчас, уже иду спать.

Ся Тянь в панике вырвался из объятий Е Чжаня и бросился к компьютеру, чтобы выключить его, даже забыв про сохранение.

Непонятно почему, но в последнее время Е Чжань все больше напоминал ему Му Е. Он не мог точно сказать, в чем именно, но списывал это на семейное сходство между дядей и племянником.

Когда экран погас, комната погрузилась в темноту, и лишь лунный свет очерчивал контуры мебели.

Е Чжань встал и снова набросился на Ся Тяня, обхватив его с силой, от которой невозможно было освободиться. Его голос звучал обиженно:

— Брат, сегодня мой день рождения...

— А... С днем рождения.

— А где же подарок?

Е Чжань поднял голову. Его темно-синие глаза светились ожиданием, а прекрасное лицо в лунном свете казалось еще более притягательным — словно цветок брунфельсии, опасный и чарующий.

— Э-э... — Ся Тянь почувствовал укол совести и отвел взгляд, потирая покрасневшие щеки. — Я не успел подготовить... Может, завтра?

Он не был виноват в своей невнимательности — за четыре года жизни здесь он ни разу не видел, чтобы Е Чжань или Му Е праздновали свои дни рождения, и сам забыл об этом. Откуда ему было знать, что именно сегодня день рождения Е Чжаня?

— Хорошо... — Е Чжань опустил голову, быстро скрыв разочарование, и легонько дернул Ся Тяня за щеку. — Тогда завтра обязательно подаришь. Спокойной ночи, приятных снов.

Сказав это, Е Чжань вышел, не оглядываясь, словно дуясь на него. Ся Тянь чувствовал себя виноватым, но не настолько, чтобы потерять сон. Он лег в кровать, раздумывая, что бы подарить завтра, и вскоре провалился в глубокий сон.

Однако прошло совсем немного времени, как тот, кто только что ушел, бесшумно вернулся в комнату.

Е Чжань склонился над спящим, его дыхание опаляло кожу Ся Тяня. Казалось, он был спокоен, но его тело слегка подрагивало от возбуждения.

Успокоив дыхание, Е Чжань медленно протянул руку и осторожно коснулся шеи лежащего человека.

Прохладные пальцы коснулись горячей кожи, и Е Чжань вздрогнул от восторга, ведя рукой вниз, чувствуя пульсацию вены под кожей.

Тук-тук... Тук-тук...

В такт его собственному сердцу.

Убедившись, что Ся Тянь крепко спит, Е Чжань достал ошейник. Металлическое кольцо на нем холодно блеснуло в лунном свете — он готовил эту вещь очень долго.

Он осторожно надел его на Ся Тяня, не затягивая слишком туго, лишь до последней застежки.

Глядя на спящего — длинные ресницы отбрасывали маленькие тени на лицо, а ярко-красный ошейник на фоне бледной кожи выглядел вызывающе ярко, — Е Чжань не удержался и поцеловал шею, украшенную этим символом.

Это был его лучший подарок на день рождения.

Брат, который носит его ошейник, всегда будет рядом и никогда его не бросит.

В ту ночь Ся Тянь приснился сон, от которого он проснулся в холодном поту.

Во сне на него напал дикий зверь. Он видел, как тот разевает пасть, обнажая острые клыки. В тот момент, когда Ся Тянь решил, что сейчас будет разорван на куски, зверь, словно играя, мягко прикусил его за шею. Он не давил, но вырваться было невозможно.

Ся Тянь чувствовал себя мышью, пойманной котом. Зверь всю ночь таскал его за шею, и лишь когда утром в комнату пробился солнечный свет, Ся Тянь вырвался из плена сна.

Он инстинктивно коснулся шеи — боли не было. Ся Тянь выдохнул с облегчением и отправился в ванную.

Одеваясь, он все еще чувствовал странную тревогу, поэтому выбрал свитер с высоким горлом.

Неизвестно почему, но у него было дурное предчувствие, очень сильное.

Ся Тянь: Неужели... младший брат сбежал из психушки?

Система: ...У тебя есть время думать об этом, лучше подумай, как поднять прогресс.

Взглянув на красную полосу прогресса, которая застыла на восемнадцати процентах, Ся Тянь отвлекся. Почесав голову, он вспомнил, что задолжал Е Чжаню подарок, и, внезапно озаренный идеей, помчался в его комнату.

Постучал — ответа нет.

Встревожившись, он спросил у горничной, где Е Чжань. Та ответила, что он завтракает в холле. Ся Тянь поблагодарил её и, не оглядываясь, побежал вниз.

Добравшись до холла, он увидел, что Е Чжань уже собирается уходить на работу. Ся Тянь в отчаянии крикнул:

— Е Чжань!

Тот замер и обернулся.

— Вчерашний подарок на день рождения готов! — Ся Тянь перевел дыхание и выпалил: — Я дарю себя тебе в качестве подарка!

Сказав это, Ся Тянь подошел к Е Чжаню, взял со стола стакан с лимонадом и залпом выпил.

Поставив стакан, он с надеждой посмотрел на парня, ожидая ответа.

Он мучился вопросом, как найти предлог, чтобы сопровождать Е Чжана и помогать ему в карьере, — и вот он, идеальный повод!

Раз у Е Чжана день рождения, а подарка нет, почему бы не подарить себя?

Чем больше Ся Тянь думал об этом, тем более верным казался план. Его глаза блестели так ярко, что Е Чжань на мгновение замер.

— М-м-мож-можно, — ответил Е Чжань. Тот самый человек, которого совет директоров еще вчера хвалил за четкость мышления и красноречие, сейчас запинался на каждом слове.

Он сам этого не замечал, но уголки его губ поползли вверх, а в глазах засияла искренняя радость.

Е Чжань инстинктивно протянул руку, чтобы коснуться тонкой шеи Ся Тяня, но пальцы наткнулись на грубую ткань свитера. Он слегка нахмурился и сказал:

— Ну, договорились, брат. Ты подарил себя мне.

Ха, я знал, что мой план идеален!

Ся Тянь расплылся в улыбке, но не успел кивнуть, как с другой стороны стола раздался резкий кашель.

Повернув голову, он увидел знакомую до ужаса фигуру. Тело Ся Тяня среагировало быстрее разума — он спрятался за спину Е Чжана.

О боже, кто-нибудь, скажите, почему этот демон Му Е здесь?!

Система: [...] Ты уже забыл, что владелец виллы, в которой ты живешь, носит фамилию Му...

— Ся Тянь, садись завтракать. — Му Е улыбнулся и поманил его рукой. На губах играла улыбка, но в глазах её не было.

Его светло-голубые глаза напоминали стоячую воду, покрытую коркой льда.

Е Чжань молча заслонил Ся Тяня собой:

— Дядя...

— Е Чжань, кажется, ты еще не закончил дела компании, — безжалостно перебил его Му Е. — Директор Лю ждет твой проект.

Е Чжань стоял, глядя в глаза Му Е через стол. Атмосфера в комнате становилась все холоднее. Наконец он развернулся и обнял Ся Тяня:

— Брат, я вернусь до девяти вечера. Этот подарок я принимаю, уговор дороже денег, не вздумай передумать.

— А... ну да. — Ся Тянь был ошарашен.

Получив подтверждение, Е Чжань, сияя от счастья, напоследок потрепал Ся Тяня по голове, взял у горничной пиджак и ушел.

Скоро, еще немного времени, и ему больше не придется ни от кого зависеть.

Ся Тянь смотрел вслед Е Чжаню. В комнате стало еще холоднее, и он едва сдержался, чтобы не протянуть руку.

Брат Е, я же подарил себя тебе, почему ты не взял меня с собой?!

Пожалуйста, заberi меня!

Увы, Е Чжань не слышал его внутреннего крика. Ся Тянь, дрожа, подошел к столу и осторожно спросил:

— Э-э... Дядя Му, а вы не идете на работу?

Му Е, чье лицо и без того было мрачным, помрачнел еще сильнее:

— Что, хочешь, чтобы я ушел?

Хочу!

Ся Тянь промолчал, но ответ был написан у него на лице.

Му Е усмехнулся — это был признак высшей степени его гнева.

Дворецкий и горничные, знавшие нрав хозяина, тихо исчезли из холла, мысленно молясь за храбреца, решившего подергать тигра за усы.

Му Е отложил приборы, встал и подошел к Ся Тяню, склонившись к его плечу.

— Ся Тянь... кажется, я тебя недооценивал.

Хриплый голос у самого уха напоминал шипение змеи.

— Дай-ка посчитаю, — Му Е протянул руку и растопырил пальцы перед лицом Ся Тяня. — Сначала младший господин клана Линь, потом какой-то студент, а теперь ты даже на моего племянника запал.

Му Е говорил медленно, загибая по одному пальцу на каждое имя.

— И когда же ты... — Му Е внезапно понизил голос, заставив Ся Тяня вздрогнуть, — начнешь рассматривать меня?

— Э-э... — Ся Тянь покрылся холодным потом, а Му Е обхватил его сзади руками, лишая путей к отступлению.

— Кажется, стейк остыл. Может, попросить Фу Бо подогреть его? — Ся Тянь сидел, изо всех сил пытаясь придумать хоть что-то, пока лицо не покраснело от напряжения.

— Фу Бо?

Ответа не последовало. Ся Тянь осторожно взглянул влево — там было пусто.

Ся Тянь: Обалдеть! Когда они успели уйти? Можно было бы и не так быстро!

Почувствовав, как Ся Тянь напрягся, Му Е усмехнулся и снова надавил на него:

— Ха, малыш, в этот раз никто не помешает нам. Лучше прими решение прямо сейчас.

— Какое... какое решение? — Ся Тянь решил прикинуться дурачком.

— Как думаешь? — Му Е намеренно провел пальцами по его руке. Его грубоватая кожа скользила по нежной коже Ся Тяня, словно по шелку.

— И кстати, не пытайся снова сбежать. Я давал тебе почти четыре года, мое терпение не безгранично. К тому же, со мной ты получишь гораздо больше, чем с кем-либо другим. — Говоря это, Му Е не был уверен в своих словах, ведь он до сих пор не понимал, чего именно хочет Ся Тянь.

Деньги? Власть? Статус? Или, может, красоту?

Отбросив последнюю мысль, Му Е покачал головой. Ся Тянь был до крайности равнодушен к таким вещам. Он не смотрел фильмы для взрослых, даже мастурбировал крайне редко — если бы Му Е не следил за ним, он бы решил, что у того проблемы со здоровьем.

Ся Тянь понял, что без ответа ему не уйти. Он резко встал, вырвался из объятий Му Е и решил отказать.

В конце концов, Е Чжань уже встал на ноги. Он может найти какую-нибудь работу, перекантоваться, а когда Е Чжань откроет свою компанию и отделится от Му Е, он просто придет к нему.

К тому же Е Чжань обещал принять его, так что проблем с трудоустройством не будет.

С этой мыслью голос Ся Тяня стал тверже:

— Господин Му, если вы настаиваете, то я сегодня же съеду...

— Сразу предупреждаю: если рассчитываешь, что племянник тебя спасет, забудь об этом. Если не согласишься, я мгновенно прекрою ему все финансовые потоки и лишу должности в компании. Посмотрим, чем он тогда будет тебя спасать.

Ся Тянь не успел договорить, как Му Е, словно предугадав его слова, прервал его.

Какого черта!

Ся Тянь, словно наступили на хвост, взорвался от ярости:

— Как же ты подл!

Если шкала прогресса Е Чжаня обнулится или он никогда не достигнет вершины, система ударит его током!

Ударит прямо по... по самому больному!

Черт!

Ся Тянь не умел скрывать эмоции, и его слабость стала очевидна. Му Е, как хитрый торговец, не мог не воспользоваться моментом, чтобы добить жертву.

— Я объединю усилия со всеми компаниями, с которыми сотрудничаю, чтобы его бойкотировали.

Зрачки Ся Тяня сузились.

— И прекращу любую поддержку.

Ся Тянь задрожал от гнева.

— А потом вышвырну его из клана Му.

Ся Тянь сломался. Он поднял белый флаг и, обиженно дернув Му Е за край одежды, пролепетал:

— Я согласен... доволен?

<http://bllate.org/book/21655/2234707>